

Профессионалы

Как-то, валяясь в субботней полуденной дрёме, вполглаза наблюдала за ремонтными телепроектами – это ведь так в нашем менталитете: хоть ремонт и не намечается, но из интерьерных трендов выпадают не хочется. Из дремоты вывела фраза: «А диван нам будут делать мастера из Магнитогорска», – вещала на Первом канале Наталья Барбье, «телехозяйка» популярного проекта «Идеальный ремонт», который занимается исключительно домами звёзд шоу-бизнеса. Рядом с ней и архитектором – автором проекта «хрустальной» гостиной дома Александра Маршала – сидел брутальный мужчина в деловом костюме. «Знакомьтесь, Константин Афонькин», – представила предпринимателя коллега Наталья Барбье.

Тут небольшое отступление. Магнитка родила немало замечательных талантливых людей, прославивших город на всю страну, а то и мир. Но почти все они, добившись успеха, уехали – большой путь легче протаптывать в больших городах. Мне же всегда хотелось рассказывать в специальной рубрике «ММ» о людях, которые нашли себя на малой родине – и никуда не стремятся уехать. Разрозненные мысли всё никак не давали начать – и вдруг всё сложилось, словно правильно собранный пазл. Рука потянулась к смартфону – социальные сети быстро выдали искомый результат, и вот я уже пишу Константину сообщение с предложением интервью. Телефон пикнул ответным посланием – на экране высветилось: «Вы спам?» Я расхохоталась: кажется, диалог начался.

Компанию «Лоруссо дивани» Константин Афонькин возглавляет уже пять лет, правда, у её истоков не стоял. Молодая компания, проработав без малого год, была на грани банкротства, и Афонькина, к тому времени имеющего недюжинный опыт на руководящей работе, собственники пригласили в качестве кризисного менеджера – воскресить или окончательно развалить бизнес. Погрузившись в бумаги, Константин Иванович принял решение дать предприятию ещё один шанс – и лично взялся за его развитие. Руководил не из кабинета – сам летал в Европу на выставки, выбирал ткани и фурнитуру, мониторил новейшие тенденции в мире моды для мягкой мебели. Вдоль и поперёк объездил и Россию: встречался с возможными партнёрами, заключал договоры, убеждал начать совместный бизнес: Магнитка делает и поставяет, вы – продаёте. Почти в каждом городе-миллионнике есть теперь свои дилеры, в год «Лоруссо» поставяет по всей стране и за рубеж более шестисот своих диванов – считай, по два каждый день, включая выходные.

Ателье мебели – так называют они себя сами – это большой офис в левобережной промзоне. Шлагбаум, строгий пропускной режим. Долго ожидаю, пока меня внесут в список посетителей, досмотрят машину и выпишут пропуск.

– А чего это к нам пресса пожаловала? – интересуется улыбаясь вахтёрша. – К Афонькину? Знаю, хороший мужчина, вежливый всегда. Да вы что – по телевизору показали? На Первом канале? А чего ж он нам ничего не сказал?

Собственно, с этого вопроса: почему в родном городе о вас до сих пор никто не знает? – начинаю разговор, присев в холле на «Честер» – диван из золотой кожи с клёпками – стра-

Магнитогорец с Первого канала

Провинциальные города могут дать оглушительные стартапы

зами Сваровски. Видя впечатление, произведённое на меня золотым диваном, Константин Афонькин улыбается:

– Выходим на восток – заключили контракт с Азербайджаном, а они роскошь уважают. Почему нас здесь не знают? Так мы и не делали ставку только на Магнитогорск – работаем на всю страну и дальше.

Первый этаж фабрики – просторный производственный цех: образцы материалов, остовы диванов и деревянные элементы, ещё разрозненные и уже собранные. Мужчины режут детали на огромных станках, с другой стороны на производственных швейных машинах женщины сшивают ткань или кожу на обивку. Второй этаж – офис и шоу-рум: огромный зал, в котором стоят готовые диваны. Почти всё время они накрыты чехлами от пыли, лишь к приезду партнёров-гостей их «разворачивают». Кроме уже упомянутого «Честера», есть и лаконичные, брутальные диваны, подобные тому, какой фабрика сделала в «Идеальном ремонте» для Александра Маршала, и женственные оттоманки, и даже кровати с царскими изголовьями. Константин Афонькин улыбается: «Что нужно – то и сделаем».

– Наше производство считается малым бизнесом – работников всего пятьдесят, диваны делаем с нуля, конвейера нет – всё вручную, так что можем обеспечить индивидуальный подход.

Начинаю с подколки: откуда название такое фильдеперсовое: «Лоруссо» – сразу в телепроекты метили? Константин хохочет: ах, если бы. Оказалось, это фамилия первого дизайнера диванов компании – он действительно был итальянцем, художником, но оказался прохиндеем, – а название прикилось. Конечно, первый же вопрос, который задаю Константину Ивановичу в связи с участием фабрики в проекте федерального телеканала: сколько заплатили, чтобы попасть «в телевизор»? Он даже удивлён: несколько, у нас денег таких нет – минута рекламы стоит миллион. Просто делали своё дело: коллектив разрабатывал и производил диваны, он заключал договоры на поставки с дилерами. Участвовал в выставках, образцы «Лоруссо» стоят в большинстве солидных выставочных павильонов страны – и однажды раздался звонок с Первого канала – Константину предложили принять участие в телепроекте «Идеальный ремонт». Условия традиционные – участие бесплатное: вы нам – диван, мы вам – рекламу на сумму его стоимости.

Итак, ему позвонили с Первого канала. Понятно, что участвовать в проекте Константин Иванович согласился – но долго потом «ковырялся» в предложенных героях: «Я своему предприятию цену знаю, мне абы кого не надо». Первой его героиней стала императрица российской эстрады, неподражаемая Ирина Аллегрова. Для неё, если помните, «Идеальный ремонт» в прошлом году делал гостевой домик – или «флигелёк», как назвала его сама Ирина Александровна, которая вынуждена была бежать туда, пока в её основном доме кипел глобальный ремонт – правда, уже без участия Первого канала. Памятуя о том, как Аллегрова любит леопарда, классику и помпезность, стоило предположить, что и компания под руководством

Константина Афонькина предложит певице нечто грандиозно-ампирно-позолоченно-бархатное. Но я угадала только с бархатом: это были спокойные, геометрически правильные и по-мужски лаконичные диван, кресло и пуф серо-лилового цвета, скромно «вставшие» в углу кухни-гостиной – правда, на ковре с принтом зебры.

Даже если вы сотню раз посмотрите повтор программы в Интернете, ни слова не найдёте о магнитогорской фабрике – информация о «Лоруссо дивани» есть только на официальном сайте «Идеального ремонта». Зато магнитогорский диван стал настоящей любовью самой Ирины Аллегровой. По завершении проекта она лично позвонила Афонькину и попросила чуть-чуть переделать сиденье – вместо нескольких подушек сшить единый матрас:

– Просто ваш диван мне так понравился, что я на нём практически живу – и сплю, и работаю, и даже ем, – обосновала просьбу Ирина Александровна.

Разумеется, Магнитогорск сделал певице целиковый матрас. Судя по тому, что Константин Афонькин и Ирина Аллегрова до сих пор добрые приятели – созваниваются и поздравляют друг друга с праздниками, работа пришлась ей по душе.

Таким же брутальным, но серого цвета, фабрика сделала диван для Александра Маршала – он был увеличенным под рост певца. В той программе нашего производителя в кадре упомянули не раз – и даже особенно подчеркнули Александру Маршалу, с удовольствием растянувшись на огромном диване: «Это для вас сделали в Магнитогорске!» – и Маршал тут же отозвался, глядя в объектив: «Огромное спасибо, Магнитогорск!»

Есть среди статусных клиентов у «Лоруссо» ещё одна ярчайшая звезда – Стас Михайлов. Но тут уж «Идеальный ремонт» ни при чём: на Константина Афонькина дизайнеры интерьера в доме певца вышли напрямую – предприниматель не знает, видел ли певец программы или их герои сами посоветовали ему «Лоруссо», но, судя по фото, высланному

Михайловым Афонькину после поставки диванов, работа Магнитогорска его полностью устроила.

Я всё спрашиваю о звёздах, а Константин Иванович искренне удивлён: да разве их интерес – показатель успеха?

– Поймите, они, несмотря на звёздный статус, обычные потребители, оценивающие любую продукцию в рамках «нравится – не нравится», – объясняет Константин Афонькин. – Слышать из их уст похвалу очень приятно, но только и всего. Настоящее удовольствие получаешь от хорошей оценки профессионалов.

Экономические кризисы стали лакмусовой бумажкой для магнитогорского «диванного ателье»: когда от итальянской мебели, из-за роста валюты ставшей недоступной для среднего класса, дилеры переходят к продукции Магнитогорска: качество то же, из тех же материалов, а стоимость несопоставимая. И даже на вопрос: «А если евро снова вернётся к отметке в сорок рублей?» – отвечает: «От вас не откажемся».

Наконец, главный вопрос: почему из Магнитогорска не «уводите» производство в столицу? Константин Афонькин пожимает плечами: а смысл?

– С тем, что в Магнитогорске нельзя развивать бизнес, не согласен в корне: как раз провинциальные города сейчас могут дать оглушительные стартапы. Креативная идея от географии не зависит, а вот недорогая аренда цехов и отсутствие пробок об-

легчают развитие бизнеса. Вот все жалуются, что в Магнитогорске нет работы – а я, наоборот, страдаю от нехватки кадров, у меня острый их дефицит – специально езжу для поиска сотрудников по училищам, техникумам и даже институтам. Зарплату предлагаю выше средней по городу – даже стажёры получают двадцать тысяч рублей, принимаем людей с ограниченными возможностями, даём простор для роста карьеры.

Магнитогорск – прекрасный город, было бы желание работать и повышать мастерство: достойный уровень жизни, низкие цены, в том числе на недвижимость, постоянное развитие инфраструктуры – парки, скверы, дороги. . .

Я увлекаюсь горнолыжным спортом – а как не увлечься, если построены прекрасные центры, в которые приезжают со всей страны? Но половина магнитогорцев не были там ни разу – это как коренные жители черноморского побережья, ни разу не купавшиеся в море, но ноющие, что в их городе нет условий для жизни. А может, просто пора перестать жаловаться, оглянуться и увидеть, что вокруг полно возможностей?

Что ещё сказать о нашем герое? Обожают мотоциклы, владеет классным чоппером, на котором любит «в кайф» прокатиться по трассам – но к мотоклубам не принадлежит: это философия, этим надо жить, а у него времени нет. Женат, вместе больше тридцати лет, обзавелись двумя дочками, старшая уже подарила внучку. Словом, брутал – в женском окружении.

– И горжусь этим, – смеётся Константин Афонькин. – Все эти фразы про дома, деревья и сыновей – да кому они нужны? Сын ли, дочь – будь отцом хорошим, вот и всё. Но, кстати, семьянин я не очень – работа всё время отнимает. Даже в дату серебряной свадьбы был в далёкой командировке.

✍ Рита Давлетшина

